

Родная Литература

ХРЕСТОМАТИЯ
для 5 класса

учпедгиз 1961

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

**ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ 5 КЛАССА**

Составили:

**В. В. ГОЛУБКОВ, А. П. АЛЕКСИЧ,
С. М. БРАЙЛОВСКАЯ**

УТВЕРЖДЕНА МИНИСТЕРСТВОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

*Издание второе
дополненное*

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР**

Москва . 1961

*Василий Васильевич Голубков
Анна Петровна Алексич
Сарра Моисеевна Браиловская*

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА, V КЛАСС

Редактор *Г. А. Голованова*

Обложка художника *Е. А. Десятова*

Художественный редактор *Б. М. Кисин*

Технический редактор *В. Л. Коваленко*

Корректор *С. М. Березина*

Подписано к печати с матриц 24/XII 1960 г. 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 18+0,5 вкл. Уч.-изд. л. 16,32+0,46 вкл. Тираж
1 400 тыс. (1 400 001—2 000 000) экз. Цена без переплёта
2 руб. 65 коп. Переплет 75 коп.

Учпедгиз, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Заказ № 1648.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление
полиграфической промышленности. Типография № 1
«Печатный Двор» имени А. М. Горького,
Ленинград, Гатчинская, 26.

ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ.

А. П. Гайдар.

I.

Жил на свете одинокий старик. Был он слаб, плёл корзины, подшивал валенки, сторожил от мальчишек колхозный сад и так зарабатывал свой хлеб.

Он пришёл на село давно, издалека, но люди сразу поняли, что этот человек немало хватил горя.

Был он хром, не по годам сед. От щеки его через губы пролёг кривой, рваный шрам. И поэтому, даже когда он улыбался, лицо его казалось печальным и суровым.

II.

Однажды мальчик Ивашка Кудряшкин полез в колхозный сад, чтобы набрать там яблок и тайно насытиться ими до отвала. Но, зацепив штаниной за гвоздь ограды, он свалился в колючий крыжовник, оцарапался, взвыл и тут же был сторожем схвачен.

Конечно, старик мог бы стегануть Ивашку крапивой или, что ещё хуже, отвести его в школу и рассказать там, как было дело.

Но старик сжалился над Ивашкой. Руки у Ивашки были в ссадинах, позади, как овечий хвост, висел клочок от штанины, а по красным щекам текли слёзы.

Молча вывел старик через калитку и отпустил перепуганного Ивашку восвояси, так и не дав ему ни одного тычка и даже не сказав вдогонку ни одного слова.

III.

От стыда и горя Ивашка забрёл в лес, заблудился и попал на болото. Наконец он устал. Опустился на торчавший из мха голубой камень, но тотчас же с воплем подскочил, так как ему

● Аркадий Петрович Гайдар
(1904—1941).

показалось, что он сел на лесную пчелу и она его через дыру штанов больно ужалила.

Однако никакой пчелы на камне не было. Этот камень был как уголь горячий, и на плоской поверхности его проступали закрытые глиной буквы.

Ясно, что камень был волшебный! Это Ивашка смекнул сразу. Он сбросил башмак и торопливо начал обивать каблуком с надписи глину, чтобы поскорее узнать, что с этого камня может он взять для себя пользы и толку.

И вот он прочёл такую надпись:

Кто снесёт этот камень на гору и там разобьёт его на части, тот вернёт свою молодость и начнёт жить сначала.

Ниже стояла печать: но не простая, круглая, и не треугольником, а похитрее: два креста, три хвоста, дырка с палочкой и четыре запятые.

Тут Ивашка Кудряшкин огорчился. Ему было всего восемь лет — девятый. И жить начинать сначала, то есть опять на второй год оставаться в первом классе, ему не хотелось вовсе.

Вот если бы через этот камень, не уча заданных в школе уроков, можно было из первого класса перескочить сразу в третий — это другое дело!

Но всем и давно уже известно, что такого могущества даже у самых волшебных камней никогда не бывает.

IV.

Проходя мимо сада, опечаленный Ивашка опять увидел старика, который, кашляя, часто останавливаясь и передыхая, нёс ведро извести, а на плече держал палку с мочальной кистью. Тогда Ивашка, который был по натуре мальчиком добрым, подумал: «Вот идёт человек, который очень свободно мог хлестнуть меня крапivой. Но он пожалел меня. Дай-ка теперь я его

пожалее и верну ему молодость, чтобы он не кашлял, не хромал и не дышал так тяжело».

Вот с какими хорошими мыслями подошёл к старику благородный Ивашка и прямо объяснил ему, в чём дело. Старик сурово поблагодарил Ивашку. Но уйти с караула на болото отказался, потому что были ещё на свете такие люди, которые, очень просто, могли бы за это время колхозный сад от фруктов очистить.

И старик приказал Ивашке, чтобы тот сам выволок камень из болота в гору. А он потом придёт туда ненадолго и чем-нибудь скорее по камню стукнет.

Очень огорчил Ивашку такой поворот дела.

Но рассердить старика отказом он не решился. На следующее утро, захватив крепкий мешок и холщовые рукавицы, чтобы не обжечь о камень руки, отправился Ивашка на болото.

V.

Измазавшись грязью и глиной, с трудом вытянул Ивашка камень из болота и, высунув язык, лёг у подножия горы на сухую траву.

«Вот! — думал он. — Теперь вкачу я камень на гору, придёт хромой старик, разобьёт камень, помолодеет и начнёт жить сначала. Люди говорят, что хватил он немало горя. Он стар, одинок, избит, изранен и счастливой жизни, конечно, никогда не видел. А другие люди её видели». На что он, Ивашка, молод, а и то уже три раза он такую жизнь видел. Это когда он опаздывал на урок и совсем незнакомый шофёр подвёз его на блестящей легковой машине от конюшни колхозной до самой школы. Это когда весною голыми руками он поймал в канаве большую щуку. И, наконец, когда дядя Митрофан взял его с собой в город на весёлый праздник Первое мая.

«Так пусть же и несчастный старик хорошую жизнь увидит», — великодушно решил Ивашка.

Он встал и терпеливо потянул камень в гору.

VI.

И вот перед закатом к измученному и продрогшему Ивашке, который, съевшись, сушил грязную, промокшую одежду возле горячего камня, пришёл на гору старик.

— Что же ты, дедушка, не принёс ни молотка, ни топора, ни лома? — вскричал удивлённый Ивашка. — Или ты надеешься разбить камень рукою?

— Нет, Ивашка, — отвечал старик, — я не надеюсь разбить его рукою. Я совсем не буду разбивать камень, потому что я не хочу начинать жить сначала.

Тут старик подошёл к изумлённому Ивашке, погладил его по голове. И Ивашка почувствовал, что тяжёлая ладонь старика вздрагивает.

— Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен, — говорил старик Ивашке. — А на самом деле я самый счастливый человек на свете.

Ударом бревна мне переломило ногу, — но это тогда, когда мы ещё неумело валили заборы и строили баррикады, поднимая восстание против царя, которого ты видел только на картинках.

Мне вышибли зубы, — но это тогда, когда, брошенные в тюрьмы, мы дружно пели революционные песни.

Шашкой в бою мне рассекли лицо, — но это тогда, когда первые народные полки уже били и громили белую вражескую армию.

На соломе, в низком холодном бараке метался я в бреду, большой тифом. И грозней смерти звучали надо мной слова о том, что наша страна в кольце и вражья сила нас одолевает.

Но, очнувшись вместе с первым лучом вновь сверкнувшего солнца, узнал я, что враг опять разбит и что мы опять наступаем.

И, счастливые, с койки на койку протягивали мы друг другу костлявые руки и робко мечтали тогда о том, что пусть хоть не при нас, а после нас наша страна будет такой вот, как она сейчас, — могучей и великой. Это ли ещё, глупый Ивашка, не счастье? И на что мне иная жизнь? Другая молодость? Когда и моя прошла трудно, но ясно и честно!

Тут старик замолчал, достал трубку и закурил.

— Да, дедушка! — тихо сказал тогда Ивашка. — Но раз так, то зачем же я старался и тащил этот камень в гору, когда он очень спокойно мог бы лежать в своём болоте?

— Пусть лежит на виду, — сказал старик, — и ты посмотришь, Ивашка, что из этого будет.

VII.

С тех пор прошло много лет, но камень тот так и лежит на той горе неразбитым.

И много около него народу побывало. Подойдут, посмотрят, подумают, качнут головой и идут восвояси.

Был на той горе и я однажды. Что-то у меня была неспо-

койная совесть, плохое настроение. «А что, — думаю, — дай-ка я по камню стукну и начну жить сначала!»

Однако постоял, постоял и вовремя одумался.

«Э-э! — думаю, скажут, увидав меня помолодевшим, соседи. — Вот идёт молодой дурак! Не сумел он, видно, одну жизнь прожить так, как надо, не разглядел своего счастья и теперь хочет то же начинать сначала».

Скрутил я тогда табачную сигарку. Прикурил, чтобы не трать спичек, от горячего камня. И пошёл прочь — своей дорогой.

1. Расскажите о жизни старика.
2. Почему он не захотел разбить камень?
3. Почему это произведение называется сказкой?
4. Как вы понимаете слова автора: «Одну жизнь прожить так, как надо»?

Задание.

1. Проведите обсуждение произведений писателя-бойца А. П. Гайдара. Какое из них вам больше всего понравилось? Чем понравились герои этого произведения?
2. Ответьте на вопросы, данные к сказке «Горячий камень».
3. Организуйте выставку книг А. П. Гайдара.

МОРОЗКО.

(Русская народная сказка.)

У ма́чехи была па́дчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за всё её глядят по головке да приговаривают: умница! А падчерица как ни угождает — ничем не угодит: всё не так, всё худо. А надо правду сказать, девочка была золото, — в хороших руках она бы как сыр в масле каталась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймётся, всё будет придумывать да зубы чесать¹.

И придумала мачеха падчерицу со двора согнать: «Вези, вези, старик, её куда хочешь, чтобы мои глаза её не видали, чтобы мои уши об ней не слыхали; да не вези к родным в тёплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!»

Старик затужил, заплакал; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попо́нкой² — и то побоялся; повёз бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти.

Осталась бедненькая, трясётся... Приходит Мороз, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает: «Девушка, девушка, я Мороз — Красный нос!» — «Добро пожаловать, Мороз, знать, бог тебя принёс по мою душу грешную». Мороз хотел её тукнуть³ и заморозить, но полюбились ему её речи, жаль стало: бросил он ей шубу. Оделась она в шубу, поджала ножки, сидит. Опять пришёл Мороз — Красный нос, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает: «Девушка, девушка, я Мороз — Красный нос!» — «Добро пожаловать, Мороз, знать, бог тебя принёс по мою душу грешную». Мороз пришёл совсем не по душу: он принёс красной девушке сундук высокий

¹ *Зубы чесать* — болтать пустяки, пустословить.

² *Попонка, попо́на* — покрывало для лошади.

³ *Тукнуть* — стукнуть, ударить.

да тяжёлый, полный всякого приданого¹. Уселась она в шубочке на сундучке, такая весёленькая, такая хорошенькая! Опять пришёл Мороз — Красный нос, попрыгивает, поскакивает, на красную девушку поглядывает. Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое и серебром и золотом. Надела она и стала какая красавица, какая нарядница! Сидит и песенки попевает.

А мачеха по ней поминки справляет: напекла блинов. «Ступай, муж! Вези хоронить свою дочь». Старик поехал. А собачка под столом: «Тяв! тяв! старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!» — «Молчи, дура! На блин, скажи: «Старухину дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!» Собачка съела блин да опять: «Тяв! тяв! старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!» Старуха и блины давала, и била её, а собачка всё своё: «Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут!»

Скрипнули ворота, растворились двери, несут сундук высокий, тяжёлый, идёт падчерица — пánья-пánьей², сияет! Мачеха глянула — и руки врозь! «Старик, старик, запрягай других лошадей, вези мою дочь поскорей! Посади на то же поле, на то же место». Повёз старик на то же поле, посадил на то же место. Пришёл и Мороз — Красный нос, поглядел на свою гостью, попрыгал, поскакал, а хороших речей не дождал; рассердился, хватил её и убил.

«Старик, ступай мою дочь привези, лихих коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни!»³ А собачка под столом: «Тяв! тяв! старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!» — «Не ври! На пирог, скажи: «Старухину в злате, в серебре везут!»

Растворились ворота, старуха выбежала встречать дочь, да вместо неё обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!

1. Кто из действующих лиц сказки понравился вам и почему? Кто и за что вызывает ваше осуждение?

2. Найдите в тексте, прочитайте и объясните слова и выражения, которые указывают на главные черты характера падчерицы.

3. Что говорится о мачехе? Объясните образные выражения, которые её характеризуют.

¹ Приданое — имущество, которое давалось родителями дочери при выходе её замуж.

² Пánья — барыня (пан — барин); пánья-пánьей — барыня-барыней.

³ Не обронí (обронíть) — не урони, не потеряй.

4. Каким тоном разговаривала мачехина дочь с Морозом? Как это её характеризует?

5. Кому и как выражено в сказке сочувствие народа?

6. Что волшебного, чудесного в сказке «Морозко»?

Задания.

1. Составьте план сказки. Для заголовков выбирайте предложения из текста (цитаты) и приготовьте пересказ, близкий к тексту.

2. Передайте своими словами смысл следующих выражений: *девочка была золото; как сыр в масле каталась бы; слезами умывалась; расходится — не скоро уймётся; глянула — и руки врозь*.

3. Обратите внимание: а) на особенности склада сказки: троекратные повторения (появление Мороза, таяние собачки); б) на особенности языка сказки: 1) синонимы — повторы близких по смыслу слов, выражений (*затужил, заплакал*); 2) слова с суффиксами уменьшительного и ласкательного значения (*осталась беденькая, поджала ножки, уселась в шубочке* и т. д.); 3) определения, какие всегда применяются в сказках только к одному лицу или предмету, например *красная девушка, чисто поле*.

Найдите такие постоянные определения при чтении сказки «Царевна-лягушка». Найдите в тексте и выпишите в тетради характерные повторы глаголов, слова с суффиксами уменьшительного и ласкательного значения.

4. Подготовьтесь к выразительному чтению сказки по ролям: за мачеху, за падчерицу, за старика, за Мороза, за рассказчика (сказочника).

Для этого подумайте, где надо сделать **паузы** большие и малые; какие **слова** надо выделить при чтении как **главные**, **ударные**; каким **тоном** следует прочитать то или иное слово или предложение; каков должен быть **темп** чтения.

Обратите внимание, что одной вертикальной чертой обозначается малая пауза, двумя — большая пауза. Ударные слова подчеркнуты горизонтальной чертой. Вот пример (начало сказки):

Ударные слова и паузы

У мачехи была |падчерица|
да родная дочка; || родная, |что ни
сделает, |за всё её глядят, по голов-
ке |да приговаривают: | умница! ||

А падчерица, |как ни ужо-
дает, |ничем не угодит: | всё не
так, всё худо.

Тон

Спокойный,
приветливый,
ласковый.

Темп

Медленно, не-
торопливо.

Раздражитель-
ный,
злой.

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына — все молодые, холостые, удалцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич. Говорит им царь таково слово: «Дети мои милые, возьмите себе по стрелке, натяните тугие луки¹ и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадёт, там и сватайтесь».

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор², прямо против девичьего терема³; пустил средний брат — полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая; пустил младший брат — попала стрела в грязное болото, и подхватила её лягушка-квакушка. Говорит Иван-царевич: «Как мне за себя квакушку взять? Квакуша не ровня мне!» — «Бери! — отвечает ему царь, — знать судьба твоя такова».

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягушке-квакушке. Призывает их царь и приказывает: «Чтобы жёны ваши испекли мне к завтраку по мягкому белому хлебу». Воротился Иван-царевич в свои палаты⁴ невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? — спрашивает его лягушка, — аль услышал от отца своего слово неприятное?» — «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраку изготовить мягкий белый хлеб». — «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу — и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки».

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов — и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские с заставами.

¹ *Луки тугие* — старинное оружие в виде гибкой дуги, сильно стянутой верёвкой.

² *Боярский* (двор) — двор *боярина*, богатого и знатного человека в старое время.

³ *Тéрем дéвичий* — так называли в древней Руси жилое помещение в верхней части дома или дом в виде башни.

⁴ *Палáты* — богато отделанное помещение (дом).

Рисунок И. Билибина.

Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу и тут же отдал приказ трём своим сыновьям: «Чтобы жёны ваши соткали мне за единую ночь по ковру». Воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? Аль услышал от отца своего слово жёсткое, неприятное?» — «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шёлковый ковёр». — «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу — и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шёлковый ковёр ткать — чтоб таков был, на каком я сиживала у родного моего батюшки!»

Как сказано, так и сделано. Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши ковёр давно готов — и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Изукрашен ковёр златом-серебром, хитрыми узорами.

Благодарствовал царь на том ковре Ивану-царевичу и тут же отдал новый приказ, чтобы все три царевича явились к нему на смотр вместе с жёнами. Опять воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто кручинишься? Аль от отца услышал слово неприветливое?» — «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой на смотр приходил, как я тебя в люди покажу!» — «Не тужи, царевич! Ступай один к царю в гости, а я вслед за тобой буду; как услышишь стук да гром — скажи: это моя лягушонка в коробчонке едет».

Вот старшие братья явились на смотр с своими жёнами, разодетыми, разубранными; стоят да над Иваном-царевичем смеются: «Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке принёс! И где ты этакую красавицу выискал? Чай, все болота исходил?» Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся; гости крепко напугались, повскакивали с своих мест и не знают, что им делать; а Иван-царевич говорит: «Не бойтесь, господа! Это моя лягушонка в коробчонке приехала».

Подлетела к царскому крыльцу золочёная коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая — такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти браные¹.

¹ *Браные скатерти* (народное выражение) — скатерти с узорами.

Стали гости есть-пить, веселиться; Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила; закусила лебедем да косточки за правый рукав спрятала. Жёны старших царевичей увидали её хитрости, давай и себе то ж делать. После, как пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем, махнула левой рукой — сделалось озеро, махнула правой — и поплыли по воде белые лебеди; царь и гости диву дались. А старшие невестки пошли танцевать, махнули левыми рукавами — гостей забрызгали, махнули правыми — кость царю прямо в глаза попала. Царь рассердился и прогнал их нечестно¹.

Тем временем Иван-царевич улучил минуточку, побежал домой, нашёл лягушечью кожу и спалил её на большом огне. Приезжает Василиса Премудрая, хватилась — нет лягушечей кожи, приуныла, запечалилась и говорит царевичу: «Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была твоею, а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель в тридесятом царстве — у Кощея Бессмертного». Обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Иван-царевич горько заплакал, помолился богу, поклонился на все четыре стороны и пошёл — куда глаза глядят. Шёл он близко ли, далёко ли, долго ли, коротко ли — попадаетеся ему навстречу старый старичок. «Здравствуй, — говорит, — добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?» Царевич рассказал ему своё несчастье. «Эх, Иван-царевич! Зачем ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудрёней своего отца уродилась; он за то осерчал на неё и велел ей три года квакушею быть. Вот тебе клубок; куда он покатится — ступай за ним смело».

Иван-царевич поблагодарствовал старику и пошёл за клубочком. Идёт чистым полем, попадаетеся ему медведь. «Дай, говорит, убью зверя!» А медведь провещал ему: «Не бей меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе». Идёт он дальше, глядь, — а над ним летит сёлезень; царевич прицелился, хотел было застрелить птицу, как вдруг провещала она человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сама пригожусь». Он пожалел и пошёл дальше. Бежит косою заяц; царевич опять за тугой лук, стал целиться, а заяц провещал ему человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь». Иван-царевич пожалел и пошёл дальше — к синему морю, видит — на песке лежит, издыхает щука-рыба. «Ах, Иван-царевич, — провещала щука, — сжался надо мною, пусти меня в море». Он бросил её в море и пошёл берегом.

¹ В данном случае — грубо.

Долго ли, коротко ли — прикатился стоит избушка на курьих ножках, кругом рит Иван-царевич: «Избушка, избушка! мать поставила, — ко мне передом, к морю задом». Избушка повернулась к морю задом, а к нему передом. Царевич взошёл в неё и видит: на печи, на девятом кирпиче, лежит Баба-Яга, костяная нога, нос в потолок врос.

«Гой еси, добрый молодец! Зачем ко мне пожаловал?» — спрашивает Баба-Яга Ивана-царевича. «Ах ты, старая хрычовка! Ты бы прежде меня, доброго молодца, накормила, напоила, в бане выпарила, да тогда б и спрашивала».

Баба-Яга накормила его, напоила, в бане выпарила; а царевич рассказал ей, что ищет свою жену Василису Премудрую. «А, знаю! — сказала Баба-Яга, — она теперь у Кощея Бессмертного; трудно её достать, нелегко с Кощеем сладить; смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей, как свой глаз, бережёт». Указала Яга, в каком месте растёт этот дуб.

Иван-царевич пришёл туда и не знает, что ему делать, как сундук достать? Вдруг откуда ни взялся — прибежал медведь и выворотил дерево с корнем; сундук упал и разбился вдребезги, выбежал из сундука заяц и во всю прыть наутёк пустился; глядь — а за ним уж другой заяц гонится, нагнал, ухватил и в клочки разорвал. Вылетела из зайца утка и поднялась высоко; летит, а за ней селезень бросился, как ударит её — утка тотчас яйцо выронила, и упало то яйцо в море. Иван-царевич, видя беду неминуемую, залился слезами; вдруг подплывает к берегу щука и держит в зубах яйцо; он взял то яйцо, разбил, достал иглу и отломил кончик: сколько ни бился Кощей, сколько ни метался во все стороны, а пришлось ему помереть! Иван-царевич пошёл в дом Кощея, взял Василису Премудрую и воротился домой. После того они жили вместе и долго, и счастливо.

-
1. За что был наказан Иван-царевич?
 2. Кто помог ему отыскать Василису Премудрую? Почему живые существа и даже Баба-Яга помогали царевичу в беде?
 3. Найдите в тексте характерные для русских сказок выражения, как: *в некотором царстве, в некотором государстве; ни в сказке сказать, ни пером описать; долго ли, коротко ли* и другие.
 4. Подготовьте к вечеру сказок близкий к тексту пересказ. Используйте в нём характерные для сказок выражения.

НИКИТА КОЖЕМЯКА ¹.

(Русская народная сказка.)

Около Киева появился змей. Много народа потаскал он в свою берлогу, потаскал и съел. Пришёл черёд царской дочери. Схватил змей царевну, потащил её к себе в берлогу, а есть не стал: красавица собой была, так за жену себе взял.

Полетит змей на свои промыслы, а царевну завалит брёвнами, чтоб не ушла. У той царевны была собачка, увязалась ² с нею из дому. Напишет, бывало, царевна батюшке с матушкой записочку, навяжет собачке на шею; а та побежит, куда надо, да и ответ ещё принесёт.

Вот раз царь и царица пишут царевне: узнай, кто сильнее змея. Царевна стала у него допытываться, кто его сильнее. Тот долго не говорил да раз и проболтался, что живёт в городе Киеве Никита Кожемяка — тот и его сильнее.

Услыхала про то царевна, написала к батюшке: сыщите в городе Киеве Никиту Кожемяку да пошлите его меня из неволи выручать.

Царь сыскал Никиту да сам пошёл просить его, чтобы освободил его землю от лютого змея и выручил царевну.

В ту пору Никита кожи мял, держал он в руках двенадцать кож. Как увидал он, что к нему пришёл сам царь, задрожал со страху, руки у него затряслись, и разорвал он те двенадцать кож.

Да сколько ни упрашивали царь с царицей Кожемяку, тот не пошёл супротив змея.

Вот и придумали собрать пять тысяч детей малолетних, да и заставили их просить Кожемяку со слезами, чтоб шёл он супротив змея. Прослезился и сам Никита Кожемяка, на их слёзы глядя. Взял триста пуд ³ пеньки, насолил смолою, весь обмотался, чтобы змей не съел, и пошёл на змея.

Подходит Никита к берлоге змеиной, а змей заперся и не выходит к нему. «Выходи лучше в чистое поле, а то и берлогу размечу!» — сказал Кожемяка и стал уже двери ломать.

Змей, видя беду неминуемую, вышел к нему в чистое поле.

Долго ли, коротко ли бился с змеем Никита, только повалил змея. Тут змей стал молить Никиту: «Не бей меня до смерти, Никита Кожемяка! Сильней нас с тобой в свете нет. Разделим

¹ Кожемяка — мастер, который изготавливает кожи, мнёт их для выделки.

² Увязалась с нею — ушла вместе с царевной

³ Триста пуд — очень много; пуд равен шестнадцати килограммам.